

УДК 336.63

ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ: МЕХАНИЗМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Истратова А. А.¹, студент гр. БЭс–251, I курс

Фалеева Д. Д.¹, студент гр. БЭс–251, I курс

Научный руководитель: Зонова О. В.¹, к.э.н., доцент

¹Кузбасский государственный технический университет
имени Т.Ю. Горбачева, г. Кемерово

Природа финансовых пирамид остается неизменной уже более столетия, хотя внешние проявления этого феномена радикально меняются. Классическая схема Понци, впервые реализованная в США в 1920-х гг. основывалась на иллюзии высокодоходного инвестирования: выплаты ранним участникам осуществлялись за счет взносов новых вкладчиков, а не из реальной прибыли от хозяйственной деятельности [1].

Российская практика 1990-х гг. продемонстрировала масштабность потенциального ущерба. «МММ» Сергея Мавроди охватила, по различным оценкам, 10-15 млн граждан. Экономическая нестабильность переходного периода, отсутствие регулирования финансовых рынков и низкий уровень финансовой грамотности создали благоприятную среду для развития мошеннических структур.

Впрочем, говорить о том, что пирамиды остались в прошлом, было бы серьезным заблуждением. Банк России в 2024 г. зафиксировал 9027 случаев выявления признаков нелегальной деятельности на финансовом рынке, из них более 5000 имели характерные черты пирамидальных схем [2]. Изменилась форма, но не суть.

Современные финансовые пирамиды маскируются под инновационные бизнес-модели. Криптовалютные проекты с обещанием ежемесячной доходности 15-30% эксплуатируют непонимание большинством граждан технологии блокчейн. Платформы псевдотрейдинга предлагают «автоматические торговые роботы», якобы генерирующие стабильный доход на валютных рынках. Сетевые компании позиционируют себя как многоуровневый маркетинг, хотя реальная структура выплат основана не на продаже товаров, а на привлечении новых участников [3].

Здесь стоит сделать оговорку: не всякая многоуровневая структура является пирамидой. Легитимный сетевой маркетинг предполагает реализацию реального продукта конечному потребителю, где вознаграждение участников зависит от объема продаж, а не от количества рекрутированных людей. Граница порой

размыта, что создает дополнительные сложности для правоприменительной практики.

Проведенный анализ выявляет устойчивую тенденцию: организаторы современных пирамид активно используют офшорные юрисдикции для регистрации компаний, криптовалюту для движения средств и мессенджеры с шифрованием для коммуникации с участниками [4]. Технологическая составляющая существенно усложняет работу правоохранительных органов. Если в 1990-е гг. можно было просто закрыть офис и арестовать активы, то сегодня средства за считанные минуты переводятся через десятки кошельков в различных блокчейнах, а сами организаторы могут физически находиться за пределами России.

По данным МВД России, в 2024 г. возбуждено 1 247 уголовных дел по статье 172.2 УК РФ (организация деятельности по привлечению денежных средств), что на 34% больше значения 2023 г. [5]. Растет и средний размер ущерба на одно дело: если в 2022 г. он составлял около 18 млн руб., то в 2024-м г. превысил 27 млн руб. [5]. Это объясняется как общим ростом цифровой экономики, так и совершенствованием методов легализации пирамидальных схем.

Ключевой вопрос, который неизбежно возникает при анализе феномена финансовых пирамид: почему люди продолжают вкладывать средства в откровенно сомнительные проекты, несмотря на широкую информационную кампанию и многочисленные прецеденты? Ответ лежит в плоскости поведенческой экономики и когнитивных искажений. Большинство участников финансовых пирамид осознавали потенциальные риски, но рассчитывали «выйти вовремя» до краха схемы. Эффект самонадеянности проявляется в убежденности человека, что именно он окажется умнее остальных и успеет забрать вложенное с прибылью до момента коллапса.

Социальное доказательство играет не менее важную роль. Когда знакомые, коллеги или родственники демонстрируют реальные выплаты на начальном этапе функционирования пирамиды, это создает мощный стимул к участию. Организаторы намеренно культивируют атмосферу успешности: фотографии с дорогими автомобилями, отчеты о «зарплатах», закрытые чаты для «избранных» инвесторов. Все это формирует иллюзию принадлежности к сообществу успешных людей, владеющих особым знанием.

Анализ возрастной структуры участников современных пирамид разрушает распространенный стереотип. Если в 1990-е гг. типичной жертвой была пожилая женщина с небольшими накоплениями, то сегодня картина неоднородная, наблюдается значительное количество пострадавших от инвестиционного мошенничества в возрасте 30-45 лет с высшим образованием и доходом выше среднего.

Молодая и средневозрастная аудитория активно вовлекается через криптовалютные проекты и торговые платформы. Здесь работает еще один

психологический фактор: страх упущенной выгоды. Организаторы пирамид умело эксплуатируют этот мотив, предлагая «последний шанс» войти в проект на выгодных условиях.

Пожилые граждане, напротив, чаще становятся жертвами более традиционных схем: псевдокооперативов, обещающих высокие проценты по вкладам, или компаний, предлагающих «инвестиции в недвижимость» с гарантированной доходностью 20-25% годовых. Для этой категории определяющим фактором выступает недостаток финансовой грамотности в сочетании с дефицитом доверия к официальным банковским структурам.

К сожалению, в настоящее время можно говорить о том, что вероятность участия в финансовой пирамиде обратно пропорциональна уровню понимания базовых экономических категорий, но прямо коррелирует со степенью неудовлетворенности текущим финансовым положением. Иными словами, в группе риска находятся люди, не обладающие компетенциями в рамках финансовой грамотности, но и испытывающие острую потребность в улучшении материального благосостояния при отсутствии легальных инструментов для этого.

Значительная часть российских домохозяйств не имеет финансовой подушки безопасности: лишь 23% семей могут прожить более трех месяцев без дополнительных источников дохода [6]. В такой ситуации предложение удвоить капитал за полгода воспринимается не как сомнительная авантюра, а как реальный шанс решить накопившиеся проблемы.

Законодательное оформление борьбы с финансовыми пирамидами в России происходило поэтапно. Статья 172.2 УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств, введена лишь в 2016 г. До этого момента правоприменительная практика сталкивалась с серьезными затруднениями: квалифицировать действия организаторов приходилось по общим статьям о мошенничестве, что требовало доказывания умысла на хищение в момент получения денег [7].

Действующая редакция закона определяет признаки финансовой пирамиды достаточно четко: привлечение денежных средств или иного имущества, при котором выплата дохода осуществляется за счет привлечения денежных средств других участников, а не от инвестиционной или иной законной деятельности. На практике же квалификация конкретной схемы часто вызывает споры.

Возьмем кейс компании «Кэшбери», действовавшей в 2017-2018 гг. Формально организация позиционировала себя как платформу для peer-to-peer кредитования, где инвесторы финансировали займы физических лиц и получали процентный доход. Схема рухнула, когда объем обязательств превысил 10 млрд руб., пострадало более 100 тыс. чел. Следствие доказывало, что реального кредитования не происходило, а выплаты ранним инвесторам шли за счет средств новых участников – классическая пирамида [8].

Защита, в свою очередь, утверждала, что компания вела предпринимательскую деятельность, заключала договоры займа, имела офисы и штат сотрудников. Окончательный приговор организаторам вынесен только в 2023 г., спустя пять лет после прекращения выплат. Длительность разбирательств и сложность доказательственной базы – серьезная проблема в борьбе с финансовыми пирамидами.

Банк России как мегарегулятор финансового рынка имеет полномочия по выявлению нелегальной деятельности. С 2023 г. Банк России вправе обращаться к операторам связи и хостинг-провайдерам с требованием о блокировке доступа к сайтам нелегальных финансовых организаций во внесудебном порядке.

Гражданско-правовые механизмы защиты также малоэффективны. Теоретически пострадавший может взыскать убытки с организации или ее руководителей через суд. Практически же к моменту краха пирамиды активы уже выведены, счета обнулены, а юридическое лицо существует лишь формально.

Здесь стоит упомянуть инициативу Минфина России по созданию компенсационного фонда для пострадавших от действий недобросовестных участников финансового рынка. Законопроект обсуждается с 2022 г., но до сих пор так и не принят. Основная сложность – определение источников финансирования фонда и критериев отнесения случаев к компенсируемым.

Альтернативный путь – превентивная работа, направленная на повышение финансовой грамотности. С 2022 г. элементы финансовой грамотности включены в школьную программу в рамках курсов обществознания. Центральный банк реализует просветительский проект «ФинЗОЖ Фест», охватывающий различные регионы России [1]. Эффект от таких мероприятий носит долгосрочный характер и пока сложно поддается количественной оценке.

Можно заметить, что государственная политика в этой сфере сочетает репрессивные и превентивные элементы, однако баланс между ними пока не найден. Уголовное преследование организаторов пирамид происходит постфактум, когда ущерб уже нанесен и средства выведены. Информационные кампании достигают не всей целевой аудитории, особенно представителей старшего поколения, не пользующихся интернетом активно.

Список литературы

1. Первая финансовая пирамида. URL: <https://ko.ru/articles/pervaya-finansovaya-piramida/> (дата обращения: 15.01.2025).
2. Статистика Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=23369> (дата обращения: 15.01.2025).
3. Сетевой маркетинг или финансовая пирамида: как отличить и не потерять деньги. URL: <https://делу-время.рф/blog/setevoy-marketing-ili-finansovaya-piramida-kak-otlichit-i-ne-poteryat-dengi/> (дата обращения: 15.01.2025).

4. Горбова, В. В. Инвестиционные скам-схемы как новый вызов для правоохранительных органов: анализ тенденций и угроз / В.В. Горбова, А.Н. Горбунов // Общество и право. – 2025. – № 2 (68). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnye-skam-shemy-kak-novyy-vyzov-dlya-pravoohranitelnyh-organov-analiz-tendentsiy-i-ugroz> (дата обращения: 01.04.2026).

5. Кострова, М.Б. Преступления, совершаемые с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), в российском уголовном праве: языковой аспект. URL: https://procuror.spb.ru/izdanija/2024_06_05.pdf (дата обращения: 01.04.2026).

6. Финансовая подушка безопасности. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=11019621> (дата обращения: 01.04.2026).

7. Белицкий, В. Ю. Уголовная ответственность за организацию деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 ук рф) // Алтайский юридический вестник. – 2017. – №1 (17). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-organizatsiyu-deyatelnosti-po-privlecheniyu-denezhnyh-sredstv-i-ili-inogo-imuschestva-st-172-2-uk-rf> (дата обращения: 01.04.2026).

8. Тяга к «кэшбери». URL: <https://realnoevremya.ru/articles/156507-v-rt-zavershili-rassledovanie-pyati-ugolovnyh-del-o-piramidah> (дата обращения: 01.04.2026).